
Гэ Хуань ненавидел себя за то, что в минуты волнения рот у него открывался раньше, чем голова успевала включиться.

Хорошо хоть не выпалил «мерзкий наставник».

Он украдкой покосился на Цзисин-цзы. Тот выглядел слегка удивлённым — не более. Никаких подозрений.

Гэ Хуань опустил взгляд и замер на своём месте, сжавшись в комок тревоги.

Цзисин-цзы пригубил чай и произнёс с неторопливой плавностью:

— Гэ Хуань, ты только что назвал меня наставником?

— Я, я... — Да чтоб тебя, ещё и спрашивает.

Слово — не воробей. Не поймаешь.

— Я с первого взгляда на вас захотел стать вашим учеником. Только что само вырвалось то, что на душе было. Почтенный Поздняя Звезда, я человек косноязычный, ничего красивого сказать не умею. Но то, что вы сделали для нашей семьи, — не отплатить никакими словами. Могу лишь служить вам всем сердцем. Прошу, не отвергайте меня.

Гэ Хуань выдавил из себя эту тираду — зубы стиснуты, на глазах слёзы.

Цзисин-цзы слушал, и на лице его расцветало удовлетворение. Главный герой говорил с такой искренностью, с таким неподдельным чувством — значит, всё было не зря. Наконец-то проняло. Вчера ещё упирался и отказывал на каждом слове, а сейчас — вылитый персонаж оригинала, стеснительный юноша.

— У меня как раз было такое намерение, — с мягкой улыбкой произнёс он.

— Что?

— Принять тебя в ученики.

Ну да, конечно было. Ты с самого начала это и замышлял, не надо делать вид. Гэ Хуань изобразил улыбку — губы растянулись, глаза остались холодными:

— Благодарю за оказанную честь. Буду прилежно совершенствоваться.

Вскоре принесли все блюда.

Ела одна немая младшая сестра — она, казалось, всегда была голодна, поглощала еду жадными торопливыми глотками, не поднимая головы, и слёзы беззвучно капали в миску.

Цзисин-цзы несколько раз мягко просил её не спешить, пить воду, чтобы не поперхнулась.

Гэ Хуань смотрел на еду и вздыхал — есть совершенно не хотелось. Во-первых, он уже почти насытился. Во-вторых, злоба на собственную тупость начисто убила аппетит.

Вот так и попал в пасть к тигру. Жди теперь, пока сожрут.

Проклятый автор-идиот. Мог бы сделать главного героя хоть чуточку сильнее. Дал бы нормальный чит — ну там, деньги из воздуха, чтоб не думать о жратве. Или регенерацию — руку оторвало, сама приросла обратно. На худой конец, хоть какой-нибудь уникальный приём. Нет же — шиш с маслом. Природное духовное ядро — и что с того? Есть его не съешь, мгновенного прорыва до небывалых высот оно не даёт. Пользы ноль, пока кто-нибудь его не вытащит.

И ведь прекрасно помню: главный герой чернеет только в последних пятидесяти главах. А глав в книге — больше двух тысяч.

Автор-садист. Две с лишним тысячи глав про то, как над парнем издеваются и мучают его на все лады. Самое удивительное — главный герой при этом не умер. Хотя в этом везение — явно есть броня протагониста.

Так что живым останусь. Точно.

Да и название этой помойки — «Легенда о культивации Злого Лорда в ином мире» — чистое надувательство. Где там «злой»? Не «злой лорд», а «страдалец на заклятие». Переименовать бы в «Записки несчастного главного героя».

Хотя, может, оттого и выстрелила, что не похожа на стандартные мужские романы — свежо и неожиданно? Да кто его знает. До сих пор не понимаю, как эта макулатура вообще стала популярной.

— Гэ Хуань, ты не ешь?

— Наелся, наставник.

Блин, опять «наставник». На что вообще рот нужен — только себя злить и других ублажать.

Цзисин-цзы с удовольствием отметил, что главный герой перешёл на правильное обращение, и произнёс тепло:

— Раз ты назвал меня наставником, я буду отвечать за тебя до конца.

Для Гэ Хуаня это прозвучало примерно как: «С этого дня я буду следить, чтобы от тебя не осталось даже костей».

Мурашки пробежали по коже. Он промолчал.

Цзисин-цзы решил, что тот тронут до глубины души, и добавил ещё мягче:

— Ты доверяешь мне?

Гэ Хуань деревянно кивнул дважды:

— Что бы наставник ни сказал — всё правильно.

Вот умница, вот это уже похоже на характер главного героя. Цзисин-цзы подхватил малышку на руки и поднялся:

— Раз поели — идём.

И, обернувшись к немой сестре, добавил:

— Маленькая, куплю тебе новую одежду.

Та запрокинула голову и одарила его улыбкой — такой светлой и чистой, что больно смотреть.

Гэ Хуань почувствовал укол раздражения.

— Сестрёнка, а мне ты ни разу не улыбнулась.

Цзисин-цзы ласково потрепал девочку по голове:

— Малышке будет всё лучше и лучше.

Цзисин-цзы отвёл Гэ Хуаня к портному — заказали несколько одежд. Потом вернулись в трактир. Ванна, горячая вода, чистое платье.

Весь этот немудрёный порядок дел подарил Гэ Хуаню странное, почти несвойственное ему ощущение. Первая ванна с тех пор, как попал в книгу. Первая новая одежда. Первый раз наелся досыта.

Сколько всего первый раз — и всё в один день.

Неправдоподобно. Всё это дал ему Цзисин-цзы.

Пусть Гэ Хуань прекрасно понимал: всё это — игра. Цзисин-цзы делает это ради его духовного ядра. Не более.

И всё равно — позорно, но факт — душа таяла от такой ничтожной малости.

Когда он привёл себя в порядок и пошёл к Цзисин-цзы за братом и сестрой, тот сидел на кровати в комнате — в медитации, с пустыми руками.

Отец тоже куда-то исчез.

Гэ Хуань тихонько притворил дверь, приблизился и остановился перед ним, разглядывая опущенные веки.

Холодный. Когда не улыбается — от него веет стужей и тьмой. Сомкнутые глаза с продолговатым разрезом — безупречно красивые. Несколько прядей упали на лоб. Между бровей — острая, почти ослепительная дерзость.

Благородство. Именно — благородство.

Такая внешность пропадает зря на злодея.

— Что-то хотел, Гэ Хуань?

Голос раздался внезапно — Гэ Хуань вздрогнул и торопливо прошептал:

— Наставник, я хотел спросить об отце, о брате и сестре...

Цзисин-цзы не открыл глаз:

— Я нашёл для брата и сестры место. Отцу тоже.

— Что... что это значит, наставник?

— В этом городке есть семья Сюй. Достаток имеется, люди порядочные, детей нет. Я устроил брата и сестру к ним.

Это, конечно, отклонение от сюжета — он сам встретил главного героя раньше времени, значит, прежние события нужно восстановить иначе. По сюжету брата и сестру главного героя продавали нищие именно в эту семью Сюй. Но сам он продавать их не станет — только отдаст на попечение и будет регулярно платить за содержание. В оригинале у них там всё складывалось неплохо. Так что волноваться не о чем.

— Нет! Нет, нет, нет!

Гэ Хуань помнил книгу плохо — читал один раз, главы размывались в памяти, — но именно этот момент помнил отчётливо: брата и сестру продали нищие в семью Сюй. А что было дальше — поди вспомни, глав слишком много.

Этот проклятый злобный Цзисин-цзы страшнее оригинала. Провернул всё за спиной, ни слова не сказав.

Злость кипела, но голос нужно было держать.

— Я не расстанусь с братом и сестрой. Где я — там и они.

Цзисин-цзы открыл глаза. Лицо невозмутимо.

— Гэ Хуань, — произнёс он увещательно, — никто не берёт с собой родню в путь совершенствования. Без исключений.

Взгляд упал на главного героя — и внутри что-то дрогнуло. Вчера ещё серое лицо, ни кровинки, унылый вид. Сегодня — стройный красавец, свежий, подтянутый, с осанкой.

Главный герой — он и есть главный герой. Стать у него такая, что не отнять. Жаль только, слишком похож на заклятого врага. Как бы однажды не сорваться и не врезать ему.

При мысли о том, что Гэ Хуань натворит в будущем, — кровь закипает.

— Тогда я просто не пойду совершенствоваться.

Уголок рта у Цзисин-цзы дёрнулся. В голосе скользнул холод:

— Правила не обсуждаются. Выбор сделан — пути назад нет.

Ясно. Если сегодня не уступить — убьёт и не поморщится.

Гэ Хуань махнул руками и торопливо переменял тон:

— Наставник, я просто пошутил. Тогда... я смогу навещать их, когда захочу?

Гадкий ублюдок. Попомнишь ты у меня. Когда этот день настанет — порублю на куски и скормлю собакам. Только что чуть-чуть теплилась благодарность — пепел один остался.

— В любое время, — безмятежно ответил Цзисин-цзы.

Гэ Хуань сложил руки в поклоне:

— Тогда отдыхайте, наставник. Ученик откланяется.

Натянул улыбку. Развернулся. Бросился прочь из этого места, от которого холодело в груди.

— Подожди.

Шаги остановились сами собой.

Сзади раздался звук — кто-то встал с кровати.

Что задумал Цзисин-цзы? Неужели... решил сбросить маску и взять духовное ядро прямо сейчас? Сюжет уже так перемешался, что не разобрать, где верх, где низ.

Что происходит вообще?!

Гэ Хуань замер, боясь пошевелиться. В глубине души что-то маленькое и острое начало медленно разжимать клюв.

Шаги за спиной — тихие, плавные — приближались. Доски под ногами отвечали едва слышным скрипом. Шаг. Ещё шаг. Каждый — как крючок, тянущий сердце.

Кадык судорожно дёрнулся. Свежая одежда уже пропитывалась холодным потом.

— На... наставник... что... что-то не так?

Не успел договорить — две руки опустились на его спину.

<http://bllate.org/book/19556/2028551>